

М.Ж.Куликпаева

*Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана
(E-mail: mira16_astana@mail.ru)*

Правовой статус космонавтов

В статье отмечено, что в связи с первым полетом человека в космос возникла необходимость в международно-правовом определении и закреплении статуса космонавтов. Рассмотрены доктринальные положения и ключевые документы ООН в области космической деятельности, затрагивающие статус космонавтов и юрисдикцию государств в их отношении. Проанализировано национальное законодательство Республики Казахстан на предмет соответствия нормам международного космического права в данной сфере; обозначены некоторые проблемы и предложены пути возможного решения.

Ключевые слова: комитет ООН по космосу, космонавт, международное космическое право, Республика Казахстан, юрисдикция.

12 апреля 1961 г. состоялся первый полет человека в космос. Это важное событие положило начало новой космической эре человечества. Полет Ю.А.Гагарина открыл новые перспективы мирного освоения космоса, обозначил необходимость международно-правовой регламентации, усиления международного сотрудничества в этой сфере. За прошедшее время в космосе побывало много космонавтов, стали даже появляться космические туристы. Однако вопрос правового статуса космонавтов до сих пор представляет тему для споров и обсуждений. 7 апреля 2011 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 12 апреля Международным днем полета человека в космос. Тем самым в очередной раз была подтверждена важная роль космонавтов и их миссии со стороны мирового сообщества.

По мере проникновения человека в космос возникла практическая необходимость в правовом регулировании общественных отношений, связанных с освоением и использованием космического пространства. Уже в начале 1960-х гг. Генеральная Ассамблея ООН признала «общий интерес человечества в космическом пространстве». Под эгидой ООН были выработаны и основные международные принципы исследования и использования космоса. Они легли в основу принятых в 1960–1970-х гг. пяти международных актов, которые и сейчас составляют фундамент международного правопорядка в космосе: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор по космосу 1967 г.); Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (Соглашение о спасании космонавтов 1968 г.); Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 г.); Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1974 г.); Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Соглашение о Луне 1979 г.) [1; 692, 693]. Перечисленные международные документы ООН являются базовыми источниками международного космического права. И каждое из них в большей или меньшей степени затрагивает вопросы международно-правового статуса космонавтов.

В соглашениях по международному космическому праву для обозначения лиц, совершающих космические полеты и находящихся на борту космических объектов или на небесных телах, используются различные термины: «космонавты», «экипаж», «персонал», «представители», «лица на борту космического объекта». Это не означает, однако, что нормы международного космического права устанавливают различия в правовом режиме лиц, совершающих космические полеты, в зависимости от выполняемых ими функций или по каким-либо иным признакам. Независимо от того, являются ли такие лица военными или гражданскими, управляют ли они космическим кораблем или выполняют научно-исследовательские функции, а также независимо от их гражданской принадлежности все они с точки зрения международного космического права имеют одинаковый статус космонавтов [2; 189]. Вместе с тем на современном этапе развития мировой космонавтики и сотрудничества в этой сфере мы можем прогнозировать появление новых терминов для обозначения лиц, пребывающих в космическом пространстве. В частности, уже сейчас в юридической литературе все чаще стал обсуждаться вопрос о правовом статусе так называемых «космических туристов». С усилением интереса со стороны государств к освоению космического пространства допустимо осуществление полетов и других

«пассажиров», которые также потребуют соответствующей терминологии, классификации по категориям и осуществления международно-правовой регламентации (по аналогии с морским и воздушным правом).

Ключевые международные источники права ООН в сфере космической деятельности неоднократно упоминают в своих нормах устойчивый термин «космонавт». В этой связи в данной статье любое лицо, находящееся с соответствующей миссией в космическом пространстве, будет рассматриваться в рамках определения «космонавт».

Прежде чем перейти к анализу правового статуса, необходимо определиться с содержанием и значением непосредственно термина «космонавт». В этом случае обратимся к некоторым толковым словарям. К примеру, общую интерпретацию данного термина дает толковый словарь русского языка (так называемый «Словарь Ожегова»), согласно которому «космонавт — это специалист, совершающий полет в космическом пространстве. При этом выделяются летчик-космонавт, космонавт-исследователь» [3]. Более специализированное, а именно международно-правовое толкование определяет словарь международного космического права. Так, космонавт (от греч. *kosmos* — строй, порядок, мир, Вселенная и *nautes* — мореплаватель) — термин, широко используемый в международных соглашениях и в литературе на русском языке (англ. — *astronaut* — астронавт), но не имеющий единого договорного или доктринального определения. В литературе по космонавтике под этим термином понимается человек, прошедший специальную медико-биологическую и техническую подготовку и принявший участие в космическом полете в качестве командира космического корабля или члена экипажа. В некоторых работах по космическому праву в качестве критериев определения термина «космонавт» предлагается считать факт осуществления лицом космического полета, а также соответствие его деятельности полетному заданию, нормам и принципам международного космического права [4; 118].

В связи с отсутствием нормативного определения термина «космонавт» (*astronaut*), а также на основании общих правил толкования договоров, установленных ст.31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., можно обратиться к общеупотребительному значению данного термина. В различных энциклопедических изданиях космонавт (астронавт) определяется как «человек, проводящий испытания и эксплуатацию космической техники в космическом полете», либо как «человек, пилотирующий космические аппараты, управляющий их системами или выполняющий научные исследования на борту в ходе космического полета». Однако использование указанных определений, тем не менее, не дает ответа на некоторые важные вопросы, связанные с применением международных договоров, регулирующих космическую деятельность [5; 94].

В соответствии с положениями Договора по космосу 1967 г. космонавты рассматриваются как «посланцы человечества в космос» (ст. V) [6]. Некоторыми авторами обосновывается точка зрения относительно международной космической правосубъектности отдельных индивидов (физических лиц). В подтверждение делаются ссылки на ст. V Договора по космосу 1967 г. И в этом смысле мы согласны с точкой зрения профессора Г.П. Жукова о том, что понятие «посланец человечества в космос» в контексте Договора по космосу 1967 г. не означает признания космонавтов субъектами международного права. Данная формулировка носит характер торжественного признания космонавта как личности, совершающей свои полеты на благо всего человечества. Вместе с тем столь высокая оценка выполняемой космонавтами миссии обязывает государства принимать все возможные меры по охране их жизни и здоровья [7; 54].

Для определения правового статуса экипажа международной космической станции (МКС) важное значение имеет Соглашение относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения от 29 января 1998 г. Сторонами этого соглашения являются Правительство Канады, государств-членов Европейского космического агентства, Японии, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. По этому соглашению государства-стороны зарегистрировали созданные ими космические элементы, над которыми каждое из них осуществляет свою территориальную юрисдикцию. Одновременно каждое из этих государств сохраняет юрисдикцию и контроль над своими гражданами в пределах всей космической станции. Таким образом, территориальная юрисдикция государства сочетается с его персональной юрисдикцией.

Наряду с Межправительственным соглашением о МКС, соответствующими меморандумами о взаимопонимании важным документом для определения правового статуса экипажа МКС является Кодекс поведения экипажа МКС, заключенный в форме межправительственного соглашения. Раздел III Кодекса посвящен полномочиям и обязанностям командира МКС, порядку подчиненности и пе-

редаче полномочий на орбите, взаимоотношениям между наземным и орбитальным управлением. В теоретическом плане интерес представляют положения Соглашения 1988 г. об уголовной юрисдикции государств-партнеров МКС [8; 342, 343].

Осуществление миссии и непосредственно деятельности космонавтов в космическом пространстве основывается на принципе международного сотрудничества. К примеру, это заложено нормами Договора по космосу 1967 г., содержание которых ориентировано на следующие ключевые моменты:

– оказание помощи космонавтам в результате внештатных ситуаций. Государства оказывают им всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки на территории какого-либо другого государства или в открытом море. При этом космонавты, которые совершают такую вынужденную посадку, должны быть в безопасности и незамедлительно возвращены государству, в регистр которого занесен их космический корабль. Однако, как справедливо отмечает профессор М.А. Сарсембаев, это только общее положение, обязывающее государства оказывать помощь космонавтам. Необходимо учитывать различные непредвиденные обстоятельства и трудности, с которыми может столкнуться экипаж космического корабля. Могут выйти из строя те или иные системы, может усиливаться радиация, не исключена ошибка в расчетах. При наличии неполадок экипаж космического корабля должен информировать об этом Землю по спутниковой связи. Но сигналы об опасности могут принять не только государства, осуществившие запуск, но и другие государства. Поэтому в обязанность последних должно быть вменено слежение за этими сигналами и оказание космонавтам необходимой помощи, а также информирование государств, осуществивших запуск [9; 338];

– взаимопомощь и сотрудничество между космонавтами, независимо от их гражданства либо принадлежности к определенной юрисдикции. При осуществлении деятельности в космическом пространстве, в том числе и на небесных телах, космонавты одного государства оказывают возможную помощь космонавтам других государств;

– предостережение космонавтов от возможных угроз их жизни. В этом случае государства незамедлительно информируют друг друга или Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установленных ими явлениях в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, которые могли бы представить опасность для жизни или здоровья космонавтов.

Истории человечества известны случаи нештатных ситуаций, происходивших в отношении космонавтов, экипажей пилотируемых космических кораблей. К примеру, 17 января 1969 г., когда на Землю возвращался Борис Волинов на корабле «Союз-5». За день до этого впервые в мире была проведена успешная стыковка двух пилотируемых кораблей. Двое космонавтов с «Союза-5», Алексей Елисеев и Евгений Хрунов, перешли на борт «Союза-4» под управлением Владислава Шаталова и успешно приземлились.

Спуск же Волинова проходил в крайне неблагоприятных условиях. Сначала в нужное время не произошло отделения приборного отсека от спускаемого аппарата. Когда же он все-таки отделился, аппарат оказался дезориентированным, подставив стремительному воздушному потоку незащищенную сторону. Волинов сообщил, что некоторые узлы аппарата накалились докрасна и что нарастающие перегрузки выталкивают его из кресла, вместо того, чтобы вжимать в него. Еще несколько мгновений — и аппарат сторел бы в плотных слоях атмосферы вместе с космонавтом, но каким-то чудом он все же перевернулся, занял правильное положение и приземлился с целым и невредимым космонавтом на борту. Волинов перенес сильнейшее нервное потрясение и смог отправиться в космос только семь лет спустя.

Нештатная ситуация в космосе, повлекшая за собой гибель космонавтов, произошла 30 июня 1971 г., когда в корабле «Союз-11» на Землю возвращался экипаж орбитальной станции «Салют-1» в составе Георгия Добровольского, Владислава Волкова и Виктора Пацаева. Космонавты пробыли на станции 23 дня, установив рекорд пребывания на орбите и пережив первый в истории космический пожар. Примечательно, что изначально вместо них должен был лететь другой экипаж, но в последний момент у одного из его членов врачи обнаружили затемнение в легком и от полета отстранили. Трагедия случилась во время спуска. На высоте примерно 150 километров, во время отделения от спускаемого аппарата бытового и приборного отсеков, открылся один из клапанов дыхательной вентиляции, которые по расписанию открываются перед самой землей и выравнивают внутреннее и внешнее давление воздуха. Причина этого ЧП не выявлена до сих пор. Считается, что произошел разрыв двух находящихся рядом со злополучным клапаном пироболтов. Был приведен в движение запирающий шток клапана, тот открылся, и спускаемый аппарат был разгерметизирован. По одним данным космонавты сразу потеряли сознание и никак не могли исправить ситуацию, по другим — экипаж был

в сознании около 15–20 секунд, но космонавты ошиблись и попытались закрыть не тот клапан. В любом случае, перепад давления вызвал потерю сознания и закипание азота в крови. Спускаемый аппарат в целостности и сохранности приземлился в заданном квадрате с тремя мертвыми телами на борту [10].

Договор по космосу 1967 г. впервые упомянул о космонавтах в контексте международно-правовой регламентации и дал лишь общие ориентиры для выработки последующих правовых документов. И таковым явилось Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство 1968 г. [11].

В соответствии с данным Соглашением государства-участники, которые получили сведения или обнаружили, что экипаж космического корабля потерпел аварию, находится в состоянии бедствия, совершил вынужденную или непреднамеренную посадку на их территории, в открытом море, или в любом другом месте, вне юрисдикции какого-либо государства, немедленно должны:

- проинформировать Генерального секретаря ООН и власти, осуществившие запуск;
- принять все возможные меры для спасания и оказания всей необходимой помощи экипажу космического корабля, потерпевшего аварию или совершившего вынужденную посадку;
- обеспечить безопасное и незамедлительное возвращение экипажа космического корабля представителям властей, осуществивших запуск.

Соглашение о спасании космонавтов 1968 г. целиком построено на принципе международного сотрудничества и по общему правилу обязывает государства предпринимать все усилия в этом отношении, независимо от наличия или отсутствия юрисдикции в отношении территории этих государств, где совершается вынужденная посадка экипажа космического корабля.

К примеру, если в результате аварии, бедствия, вынужденной или непреднамеренной посадки экипаж космического корабля приземлится на территории, на которую распространяется юрисдикция государства-участника, то оно первым в обязательном порядке примет все возможные меры для оказания необходимой помощи. При этом допускается сотрудничество с властями, осуществившими запуск, если их помощь будет способствовать обеспечению быстрого спасания либо в значительной степени повысит эффективность таких операций. Однако данные операции будут проходить в условиях руководства и контроля со стороны государства, юрисдикция которого действует в месте аварии или вынужденной посадки экипажа.

Возможны случаи, когда спасание космонавтов может проходить в условиях отсутствия действия юрисдикции какого-либо конкретного государства. Речь идет о том, если вынужденная посадка космонавтов произошла в открытом море либо в другом месте, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства. В этом случае государства, которые в состоянии сделать это, окажут помощь в осуществлении операций по поискам и быстрому спасанию экипажа космического корабля. О принимаемых мерах и достигаемых результатах государства информируют власти, осуществившие запуск, и Генерального секретаря ООН.

Что касается возвращения экипажа космического корабля представителям властей, осуществивших запуск, то данный процесс должен проходить в условиях безопасности и незамедлительности, независимо от того, где он был обнаружен: на территории, находящейся в юрисдикции государства, либо в другом месте вне ее, или в открытом море. Отметим, что ни в Договоре по космосу, ни в Соглашении о спасании, ни в другом документе не фигурирует критерий гражданства как основание для возвращения космонавта государству, гражданином которого он является. Следовательно, международный экипаж, оказавшийся в бедственном положении, должен быть возвращен не по принципу гражданства его отдельных членов, а в полном составе [2; 195].

Вместе с тем упомянутые международные договоры ООН в области космической деятельности почти полвека регулируют сферу мирного освоения космоса. Они являются ключевыми ориентирами для государств-участников при разработке национальных законодательств в этой сфере.

Не является исключением и Казахстан. 15 мая 1997 г. Республика Казахстан присоединилась к пяти основным документам ООН, в том числе и к Соглашению о спасании космонавтов 1968 г. Присоединение к договорам и соглашениям в области международного космического права нашло свое отражение в принятом в 2012 г. Законе Республики Казахстан «О космической деятельности» [12], в том числе и в отношении правового статуса космонавтов.

В летописи казахстанского космоса золотыми буквами вписаны имена выдающихся космонавтов — Тохтара Аубакирова и Талгата Мусабаева. На современном этапе к полету в космос готовится еще один наш космонавт — Айдын Аимбетов.

Закон закрепил и разграничил два ключевых понятия: «кандидат в космонавты» и «космонавт». Кандидатом в космонавты может стать гражданин Республики Казахстан, прошедший предварительный отбор и направленный на подготовку для получения квалификации космонавта. Космонавтом является гражданин Республики Казахстан, прошедший подготовку, получивший документы о присвоении квалификации космонавта (космонавта-испытателя, космонавта-исследователя, инструктора-космонавта) и статуса космонавта.

Для участия в отборе кандидатов в космонавты необходимо соответствовать двум критериям: возраст от 18 до 40 лет и наличие высшего образования.

Правовое положение и меры социального обеспечения кандидата в космонавты, космонавта рассмотрены в отдельной главе 6 Закона «О космической деятельности». Эти нормы направлены на регулирование следующих вопросов:

- статус кандидата в космонавты, космонавта; их подготовка;
- гарантии в случае получения увечья, заболевания или гибели (смерти);
- компенсация расходов на погребение;
- медицинское и санаторно-курортное обслуживание;
- материальное обеспечение космонавтов, удостоенных почетного звания «Қазақстанның ғарышкер-ұшқышы» (Летчик-космонавт Казахстана).

В развитие общих положений Закона «О космической деятельности» Правительством Республики Казахстан в 2012 г. были приняты соответствующие постановления. В частности, это постановления № 502 «Об утверждении Правил отбора кандидатов в космонавты и присвоения статуса кандидата в космонавты, космонавта», № 581 «Об утверждении Правил выплаты единовременной компенсации кандидату в космонавты, космонавту при установлении инвалидности, наступившей в результате травмы, увечья, заболевания, полученных при исполнении служебных обязанностей, а также в случае его гибели (смерти) в связи с исполнением служебных обязанностей». Приказом Председателя Национального космического агентства утверждено специальное положение «Об Отряде космонавтов Республики Казахстан» от 16 апреля 2012 г.

Все эти подзаконные акты направлены на регулирование правового статуса кандидатов в космонавты и непосредственно космонавтов, однако, в отличие от международных соглашений, в большей степени сосредоточены на обеспечении социального пакета гарантий. Они основываются на принципах международного сотрудничества в сфере мирного освоения космоса.

Следует подчеркнуть, что в Республике Казахстан долгое время отсутствовал единый нормативный акт, направленный на регулирование общественных отношений в области космической деятельности. Эта сфера подпадала под действие подзаконных актов. И вслед за принятием нового Закона последовали новые правила, положения, в частности, касающиеся правового статуса космонавтов и действующие на современном этапе.

Подводя итоги, хотелось бы обратить внимание на следующие проблемы и предложить пути их возможного решения. Как было рассмотрено выше, имеется ряд толкований содержания понятия «космонавт» в юридической литературе, однако отсутствует единое нормативное закрепление его в международных документах. Следовательно, государствам под эгидой Комитета ООН по космосу было бы целесообразным выработать единый термин, прописать в международном документе, а также рекомендовать участникам использовать единый термин в своих национальных законодательствах.

Немаловажным аспектом является вопрос определения статуса космических туристов. И здесь мы разделяем точку зрения профессора С. Хоб, который говорит о том, что «необходимо срочно рассмотреть вопрос о том, следует ли разработать специальные условия для полета так называемых «участников полета» — непрофессиональных космонавтов (астронавтов), которые летят, прежде всего, в туристических целях, — и включить в Конвенцию о космонавтах (астронавтах)» [13; 142, 143].

Увеличение числа пилотируемых полетов в космос в условиях быстрого темпа развития научно-технического прогресса показало, что международно-правовая база ООН несколько отстает от практики и содержит ряд пробелов. В этой связи, также в рамках Комитета ООН по космосу, необходимо выработать единые специальные правила для правового регулирования пилотируемых полетов.

В Соглашении о спасании космонавтов 1968 г. предусмотрены процедуры возвращения космонавтов и космических объектов (и их составных частей) представителям властей, осуществивших запуск. При этом в отношении объектов четко прописано, что бремя возмещения расходов по возвращению космических объектов лежит на властях, осуществивших запуск, в то время как в отношении космонавтов норм о том, кто понесет финансовые затраты по их возвращению, не содержится. В этом

случае расходы могли бы быть возложены по аналогии с возмещением затрат по возвращению космических объектов либо по международному договору разделены между государствами-участниками международной экспедиции. Следовательно, Соглашение о спасании космонавтов требует некоторых изменений и совершенствования.

В заключение хотелось бы привести слова из выступления Б. Айтимовой на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной 50-й годовщине первого полета человека в космос: «Казахстан придает важное значение развитию собственной космической деятельности как важному и постоянно развивающемуся источнику инновационных технологий. Для нашей Республики это является вопросом глобальной конкурентоспособности и одним из мощных факторов индустриально-инновационного развития страны. Создание полноценной космической отрасли является одним из приоритетных направлений государственной политики, которая реализуется при непосредственной поддержке Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева». Более того, в рамках Стратегии «Казахстан – 2050» перед космической отраслью ставятся большие цели и задачи, решение которых позволит стране в будущем войти в клуб ведущих космических держав и уверенно конкурировать на рынке космических услуг и технологий. И в этом контексте, являясь членом Комитета ООН по космосу, Казахстан уверенно может внести вклад в прогрессивное развитие международного космического права, в том числе и по вопросу совершенствования правового статуса космонавтов.

Список литературы

- 1 Международное право и национальное законодательство / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: Эксмо, 2009. — 704 с.
- 2 Курс международного права: В 7 т. Т. 5. Отрасли международного права / В.С. Верещетин, С.В. Виноградов, Г.М. Даниленко и др. — М.: Наука, 1992. — 336 с.
- 3 Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка / Онлайн-версия Толкового словаря С. Ожегова. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/13363.shtml> (дата обращения 20 мая 2014 г.).
- 4 Словарь международного космического права / Под ред. В.С. Верещетина. — М.: Междунар. отношения, 1992. — 296 с.
- 5 Международное космическое право: Учебник / Под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. — М.: Изд. РУДН, 2014. — 524 с.
- 6 Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. / Веб-сайт ООН. — [ЭР]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения 20 мая 2014 г.).
- 7 Жуков Г.П. Международное космическое право и вызовы XXI столетия. К 50-летию полета Юрия Гагарина в космос: Учеб. пособие. — М.: Изд. РУДН, 2011. — 62 с.
- 8 Международное право: Особенная часть / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов. — Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013. — 463 с.
- 9 Сарсембаев М.А., Сарсембаев К.М. Международное право. Общая и Особенная части: Учебник. — Алматы: Жеті жарғы, 2009. — 408 с.
- 10 Яцев С. Взрыв на старте, смерть на финише // Аэропорт. — 2007. — № 4 (33). — [ЭР]. Режим доступа: http://www.rimv.ru/aeroport/33_cosmos.htm (дата обращения 20 мая 2014 г.).
- 11 Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 г. / Веб-сайт ООН. — [ЭР]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/astonauts_rescue.shtml (дата обращения 20 мая 2014 г.).
- 12 Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года N 528-IV «О космической деятельности» / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». — [ЭР]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000528> (дата обращения 20 мая 2014 г.).
- 13 Нобе S. International space law in its first half century / Современные проблемы международного космического права: Сб. ст. / Под ред. Г.П. Жукова, А.Я. Капустина. — М.: Изд. РУДН, 2008. — 712 с.

М.Ж.Күлікпаева

Ғарышкерлердің құқықтық мәртебесі

Мақалада адамның ғарышқа тұңғыш рет ұшуымен байланысты ғарышкерлердің халықаралық құқықтық анықтамасына және мәртебесін бекітуге қажеттілік туындағандығы көрсетілген. БҰҰ ғарыш қызметіндегі ғарышкерлердің мәртебесін және оларға қатысты мемлекеттердің юрисдикциясын қозғайтын доктриналық ережелер мен негізгі құжаттар қарастырылды. Қазақстан Республикасы ұлттық заңнамасының берілген аядағы халықаралық ғарыш құқығы нормаларына сәйкестігіне талдау жүргізілді, кейбір мәселелер белгіленіп, оларды шешу жолдары ұсынылды.

M.Zh.Kulikpayeva

Astronaut's legal status

On 12th April 1961 the first human space flight took place. In this regard, there was a need for an international legal definition and consolidation of the status of astronauts. This article considers the doctrinal provisions and core UN documents in the field of outer space activities affecting the status and jurisdiction in regard to the astronauts. The national legislation of the Republic of Kazakhstan for compliance with international space law in this area is analyzed; some of the issues are highlighted and the ways of their possible solutions are suggested.

References

- 1 *Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russia*, Moscow: Eksmo, 2009, 704 p.
- 2 *The course of International Law. In 7 vol. Vol. 5. Branches of International* / V.S. Vereschetin, S.V. Vinogradov, G.M. Danilenko and others, Moscow: Nauka, 1992, 336 p.
- 3 *Online-version of Ozhegov's Explanatory dictionary*, [ER]. Access mode: <http://www.ozhegov.org/words/13363.shtml> (date of access May 20, 2014).
- 4 *Dictionary of international outer space law* / Ed. V.S. Vereshetin, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1992, 296 p.
- 5 *International outer space law: Textbook* / Ed. G.P. Zhukov, A.Kh. Abashidze, Moscow: RUDN, 2014, 524 p.
- 6 *1967 Treaty on principles governing the activities of states in the exploration and use of outer space, including the moon and other celestial bodies* / UN web-site, [ER]. Access mode: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (date of access May 20, 2014).
- 7 Zhukov G.P. *International outer space law and the challenges of XXI century. On the 50 th anniversary of Yuri Gagarin's human space flight*: Tutorial: Moscow: RUDN, 2011, 62 p.
- 8 *International law: Special part* / Ed. A.Kh. Abashidze, Ye.M. Abaideldinov, Voronezh: Nauka-Yunipress, 2013, 463 p.
- 9 Sarsembayev M.A., Sarsembayev K.M. *International law. General and Special parts*: Textbook, Almaty: Zhety zhargy, 2009, 408 p.
- 10 Yartsev S. *The explosion at the start, at the finish death* // Airport, 2007, 4 (33) May 2007, [ER]. Access mode: http://www.rimv.ru/aeroport/33_cosmos.htm (date of access May 20, 2014).
- 11 *1968 Agreement on the Rescue of Astronauts, the Return of Astronauts and the Return of objects launched into outer space* / UN web-site, [ER]. Access mode: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/astronauts_rescue.shtml (date of access May 20, 2014).
- 12 *Informational-legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan «Adilet»*, [ER]. Access mode: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000528> (date of access May 20, 2014).
- 13 Hobe S. *Contemporary problems of the international outer space law*: Miscellany / Ed. G.P. Zhukov, A.Ya. Kapustin, Moscow: RUDN, 2008, 712 p.